

И. Н. Бенсон

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА БЛАГОСОСТОЯНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: МЕЖСТРАНОВЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ

Настоящая статья посвящена проверке гипотезы о влиянии качества институциональной среды на экономическое развитие и благосостояние, а также определению качественных и количественных характеристик этой взаимосвязи. Качество институциональной среды оценивается при помощи международных рейтингов и индексов, ранжирующих страны по определенным параметрам. В исследовании проверяется согласованность различных рейтинговых оценок, выводится интегрированный индекс, на основании которого оценивается взаимосвязь институциональных параметров, уровня благосостояния и темпов экономического роста.

Проведенный регрессионный анализ показал статистически значимую зависимость между благосостоянием и параметрами институциональной среды. Связь между институциональной средой и темпами экономического роста является нелинейной и носит более сложный характер. Библиогр. 20 назв. Ил. 3. Табл. 3.

Ключевые слова: институты, институциональная среда, индексы качества институциональной среды, экономический рост.

Isabel N. Benson

THE IMPACT OF INSTITUTIONAL ENVIRONMENT ON WEALTH AND ECONOMIC DEVELOPMENT: CROSS-COUNTRY COMPARISONS

This paper analyses hypotheses about the impact of the quality of the institutional environment for economic development and wealth. Qualitative and quantitative characteristics of that dependence are also considered in this paper.

International indices, ratings and ranking of countries according to parameters of quality of the institutional environment are used as indicators of the quality of the institutional environment. Consistency of the different rating grades are considered in this paper and an integrated index of institutional quality are produced. On the basis of this integrated index there were found correlations between institutional settings, level of welfare and economic growth.

Results show statistically significant connections between wealth and the quality of the institutional environment. Connection between the institutional environment and economic growth is more complicated. Refs 20. Figs 3. Tables 3.

Keywords: institutions, institutional environment, the quality indexes of the institutional environment, economic growth.

Введение

Изучение взаимосвязи качества институтов, благосостояния и экономического роста представляется актуальным для приложения институциональной теории к экономическим преобразованиям в современной России.

Существенное влияние институциональной среды на экономическое развитие неоднократно рассматривалось как экономистами-теоретиками, так и официальными должностными лицами. В президентском послании 2013 г. отмечаются

Изабель Назиховна БЕНСОН — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; benson.isabel@gmail.com

Isabel N. BENSON — postgraduate student, St. Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7–9, St. Petersburg, 199034, Russian Federation; benson.isabel@gmail.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

управленческие проблемы на уровне институтов: низкая эффективность государственной власти и коррупция¹. Министр экономического развития А. Улюкаев отмечает, что затухание инвестиционной активности в России вызвано рядом серьезных структурных и институциональных ограничений².

Особенно значимое воздействие качество институтов оказывает на перспективы инновационной активности. Так, в докладе Российской венчурной корпорации «Концепция формирования эффективной институциональной среды в области интеллектуальной собственности» особо подчеркивается, что институциональные противоречия становятся для России серьезным препятствием для развития, а их разрешение откроет новые возможности для экономического роста.

1. Постановка проблемы и анализ литературы

Под институциональной средой нами понимается *система взаимосвязанных и взаимообусловленных институтов*, складывающихся в определенный момент времени в данной стране. Устанавливаемые институтами правила хозяйственного поведения в неодинаковой мере отвечают интересам различных экономических агентов, в то же время нарушение принятых норм (как формальных, так и неформальных) сопряжено с издержками, превышающими затраты на их исполнение. Вопросы, связанные с процессами институциональных изменений, не являются предметом рассмотрения настоящей статьи, но важно отметить, что замена отдельных институтов, их совершенствование или имплантация [Полтерович, 2001] приводят к формированию новых работоспособных институтов только в том случае, если они не отторгаются системой. Соответственно различные компоненты, составляющие институциональную среду, тесно взаимосвязаны.

Одним из наиболее ярких исследователей влияния качества институциональной среды на экономическое развитие является нобелевский лауреат Д. Норт, который в работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» анализирует фундаментальные проблемы связи экономических изменений, технического развития и институциональных условий. Институты включают в себя все формы ограничений, которые Д. Норт разделял на формальные и неформальные. Первые — это продукты человеческого замысла, и чаще всего они принимают форму законов. Формальные институты представляют собой институциональный каркас — структуру, определяющую по каким правилам должна вестись политическая и экономическая игра [Норт, 1997].

Взаимообусловленная совокупность формальных и неформальных институтов, которые задают рамки для экономического развития, представляет собой институциональную среду. Именно она регулирует взаимоотношения обмена между экономическими игроками и таким образом влияет на механизм функционирования политической и экономической систем. Качество институциональной среды определяется эффективностью функционирования ключевых институтов, но сами они являются элементами системы и зависят от прочих ее составляющих. Значи-

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/ (дата обращения: 12.02.2016).

² Доклад министра экономического развития Алексея Улюкаева от 18.04.2014. URL: <http://government.ru/news/11757/> (дата обращения: 12.02.2016).

мость институциональной среды для экономического развития связана с ее основными функциями: снижением неопределенности посредством ограничения возможных вариантов поведения и снижением трансакционных издержек, созданием устойчивой среды для взаимодействия экономических агентов.

В работах Д. Норта отмечается, что экономическое развитие базируется не только на повышении производительности, но и на институциональном совершенствовании, затрагивающем в особенности спецификацию и защиту прав собственности. Причем перспективы экономического роста на основании технологических изменений существенно ограничены, но совместно с институциональными изменениями открываются широкие возможности, поскольку институты создают основу для системы экономических отношений.

Неформальные институты складываются исторически и представляют собой неписанные договоры или общепринятые кодексы поведения. В них проявляется связь между убеждениями, разделяемыми людьми, и формальными институтами. Неформальные институты изменяются намного медленнее формальных и играют, по мнению Д. Норта, ключевую роль в развитии и организации общества.

Поскольку неформальные институты формируются эволюционным путем, то на них нельзя непосредственно воздействовать посредством институциональных реформ. Повлиять на них можно исключительно косвенным образом, т.е. через изменение формальных институтов. Поскольку именно неформальные институты являются ключевыми действующими силами, они представляют наибольший интерес для исследователей.

Исследования характера воздействия качества институтов на экономическое развитие в настоящее время ведутся достаточно интенсивно. Так, Д. Асемоглу, С. Джонсон и Д. Робинсон [Acemoglu, Johnson, Robinson, 2003] приводят эмпирическую и теоретическую аргументацию для обоснования различий в экономическом развитии с точки зрения институциональных факторов. Различия в уровне благосостояния между входящими в выборку странами объясняются различиями в экономических институтах. В качестве критерия качества институциональной среды авторы использовали средний уровень защиты против риска экспроприации собственности. Роль правовых институтов в развитии и в благосостоянии рассматривается в работах В. Торстена и Р. Левайна и Д. Скалли. При помощи анализа статистических данных было установлено, что выбор правовых институтов имеет глубокие последствия для роста экономик. Общества, в которых реализовано верховенство права, развиты институты частной собственности и распределение ресурсов, растут быстрее, чем общества, в которых свободы ограничены, а институты права слабы [Beck, Levine, 2005; Scully, 1998].

Особо стоит отметить, что существует ряд исследований, в которых отмечается влияние экономической и политической свобод на экономическое развитие. Так, Д. Родрик утверждает, что демократия является хорошей средой для построения эффективных институтов, обеспечивающих экономическое развитие [Rodrick, 2000]. В работе Д. Асемоглу и соавторов приводятся аргументы в пользу того, что демократия оказывает положительный эффект на благосостояние путем привлечения инвестиций, улучшения качества образования, стимулирования экономических реформ, предоставления общественных благ, а также снижения социальных волнений [Acemoglu, Naidu, Restrepo, Robinson, 2014].

К интересным выводам приходит Э. Купэ, который выявил обратную линейную связь между коррупцией и экономическим ростом в развивающихся странах и прямую зависимость между данными показателями в странах ОЭСР. Более высокий уровень коррупции ведет к повышению темпов экономического роста стран ОЭСР, в связи с чем автор делает вывод о наличии «оптимального» уровня коррупции для этих стран [Courpet, 2003].

Связь между качеством институтов, демократией и экономическим ростом анализируется в работе В. М. Полтеровича, В. В. Попова, А. С. Тониса. Авторы статьи показали, что при несовершенных институтах демократизация и рост ресурсного богатства сопряжены с увеличением неравенства, которое ослабляет стабильность демократического режима. Нестабильность демократии приводит к ухудшению качества институтов и отрицательно влияет на темпы роста. В указанной работе сделан вывод о том, что различные инструменты макроэкономической политики оказывают разнонаправленное воздействие на экономический рост в зависимости от порогового уровня ВВП на душу населения и от индексов институционального развития [Полтерович, Попов, Тонис, 2009]. В более ранней работе В. Попов, используя уровень государственных расходов как индикатор качества институциональной среды, рассмотрел зависимость экономического роста от институтов [Попов, 1998].

Наличие устойчивого и значимого влияния качества институтов на экономический рост отмечается в работе Н. Акидиновой, С. Алексашенко и др. В этой статье сделан важный вывод о том, что именно качество институтов влияет на экономический рост, а не наоборот. Авторы использовали для целей ранжирования стран по качеству институтов систему показателей рейтинга конкурентоспособности IMD, на основе которых ими был построен сводный показатель уровня развития институтов [Акидинова и др., 2011]. В статье О. С. Сухарева также рассматривается проблема экономического роста с точки зрения институциональных изменений и, кроме того, скоростей потребления и исчерпания ресурсов [Сухарев, 2011].

Важно подчеркнуть, что институциональные факторы хорошо объясняют долгосрочные темпы роста экономик и непригодны, т. е. малозначимы, для объяснения различий в темпах роста на коротких интервалах. Так, в работе Р. Хаусмана и соавторов показано, что значительное ускорение экономического роста в долгосрочной перспективе будет связано с институциональными изменениями [Hausmann, Pritchett, Rodrik, 2005]. Совершенствование институциональной среды — это эффективный инструмент экономической политики государства. В свете сокращения доходов от экспорта нефти и нефтепродуктов устойчивое долгосрочное развитие экономики России возможно только посредством усовершенствования институциональной среды [Губарь, Мартынюк, 2013].

Институциональная теория уделяет особое внимание изучению стран, богатых природными ресурсами, поскольку часто они попадают в институциональную ловушку, которую называют «ресурсным проклятием», когда высокая сырьевая рента снижает стимулы к улучшению качества институциональной среды. С. Гурьев, А. Плеханов и К. Сонин показывают, что обвал цен 2008 г. на энергоносители резко ударил по экономикам Азербайджана и Российской Федерации, темпы роста которых снизились с 16,5 до 3,6% в первом полугодии 2008 г. и с 8 до -10,4% в первом полугодии 2009 г. По мнению авторов, институциональная среда играет определяющую роль в возникновении «проклятия», поскольку высокое качество

институтов не только создает условия для экономического развития, но и серьезно ограничивает возможности по извлечению ренты политическими деятелями [Гуриев, Плеханов, Сонин, 2010].

Страны со слабыми институтами нередко сталкиваются с проблемами, связанными с их улучшением, поскольку институциональным реформам препятствуют институциональная инерция и «эффект колеи» (path dependence), суть которых заключаются в том, что внедрение новых формальных институтов при сопротивлении институциональной среды приводит к их перерождению, деградации и восстановлению старой институциональной системы. Несовершенство институциональной структуры становится ограничением для экономического роста. Именно наличием этого эффекта А. Аузан объясняет неудачные попытки России выйти на траекторию высокого развития и реализовать многочисленные планы по модернизации экономики [Аузан, 2015], а Р. Нуреев — ухудшение условий ведения частного бизнеса и восстановление отношений власти-собственности в России [Нуреев, 2010].

Как правило, страны, в которых сформировалась институциональная среда, благоприятная для экономического развития, демонстрируют более высокие показатели благосостояния населения. Так, Л. М. Фрейнкман, В. В. Дашкеев, М. Р. Муфтяхетдинова отмечают, что наличие эффективно функционирующих институтов выступает общей характеристикой для стран, среднедушевой доход в которых превышает 10 тыс. долл. США. Высокоразвитые страны со слабыми институтами — это беспрецедентное явление во всемирной экономической истории, и то обстоятельство, что Россия оказывается в группе стран, таких как Аргентина, Венесуэла, Белоруссия, Иран, Италия, Кувейт, Саудовская Аравия, создает угрозу для устойчивого экономического роста [Фрейнкман, Дашкеев, Муфтяхетдинова, 2009].

Целью настоящего исследования является решение следующих задач:

- оценить, насколько согласованы оценки, полученные по различным индексам, и проверить, в какой мере можно использовать для межстрановых сопоставлений различного рода оценки качества институциональной среды;
- выявить характер взаимосвязи между качественными характеристиками институциональной среды и показателями благосостояния (ВВП по ППС на душу населения);
- выделить группы стран со схожими характеристиками институциональной среды и оценить влияние качественных характеристик институциональной среды на показатели экономического роста каждой из групп.

2. Количественные оценки качества институциональной среды

Оценка качества институциональной среды представляет существенную сложность, поскольку, в отличие от выраженных в денежных единицах и количественно измеримых экономических показателей, она не имеет однозначного измерителя. Индикаторами качества могут быть различного рода индексы, позволяющие сравнивать страны по определенным компонентам институциональной среды.

В последние несколько десятилетий наблюдается значительный прогресс в методологии исследования рассматриваемого вопроса, и в настоящее время доступен целый ряд регулярно обновляемых индексов и рейтингов, отражающих оценки качественных характеристик отдельных параметров институциональной среды.

Можно выделить четыре основных способа количественного измерения указанных характеристик:

1. Анализ статистических данных. Данный метод позволяет определить институциональные характеристики на основе макроэкономических показателей.

2. Опрос предприятий и населения как основных пользователей государственных услуг.

3. Опрос экспертов.

4. Проведение прямых измерений конкретных характеристик институциональной среды.

Методы 1 и 4 базируются на объективных показателях, но на практике чаще всего при расчете популярных индексов качества институциональной среды используются чисто субъективные методы: опросы экспертов, представителей бизнеса и анкетирование населения.

Популярность субъективных методов во многом обусловлена тем, что статистически очень трудно или даже невозможно отследить влияние тех или иных формальных или неформальных институтов на поведение экономических агентов. Тем самым затрудняется или становится невозможным проведение конкретных измерений качественных характеристик институциональной среды.

Основной целью данной статьи является проверка гипотезы о влиянии институциональных факторов на экономическое развитие и благосостояние. Для ее достижения нами были выбраны следующие пять индексов, оценивающих отдельные параметры качества институциональной среды:

- индекс верховенства закона;
- международный индекс защиты прав собственности;
- индекс восприятия коррупции;
- индекс знаний;
- индекс экономической свободы.

Индекс верховенства закона измеряет достижения стран с точки зрения обеспечения правовой среды на основе восьми контрольных показателей: 1) ограничение полномочий институтов власти, 2) отсутствие коррупции, 3) порядок и безопасность, 4) защита основных прав, 5) прозрачность институтов власти, 6) соблюдение законов, 7) гражданское правосудие, 8) уголовное правосудие. Данный индекс рассчитывается на базе опросов экспертов и рядовых граждан и является чисто субъективным показателем³.

Индекс защиты прав собственности измеряет достижения стран в области эффективности защиты прав физической и интеллектуальной частной собственности в трех основных категориях: правовая и политическая среда, права на физическую и права на интеллектуальную собственность. Он отражает независимость судебной системы, беспристрастность судов, политическую систему, уровень коррупции, верховенство закона, защиту прав собственности, защиту патентного права, уровень «пиратства». Вычисляется данный индекс на основе индексов качества государственного управления, глобальной конкурентоспособности и восприятия коррупции, публикуемых Всемирным банком, Всемирным экономическим фору-

³ World Justice Project: Индекс верховенства закона в странах мира в 2014 году. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/03/07/6614> (дата обращения: 12.02.2016).

мом и *Transparency International*. Таким образом, в этом индексе остается довольно высокая доля субъективных показателей⁴.

Индекс восприятия коррупции измеряет общую степень распространенности коррупции в государственном и экономическом секторах экономики. Данная методика широко известна и воспринимается мировым сообществом как некий объективный критерий. Однако, несмотря на общемировое признание индекса, методика его расчета имеет чисто субъективный характер и основывается на опросах среди экспертов и представителей деловых кругов по восприятию ими коррупции в государственном секторе.

В качестве экспертов при расчете индекса выступают международные финансовые эксперты, эксперты Всемирного банка, Африканского и Азиатского банков развития, а также эксперты американской неправительственной организации «Дом свободы» и некоторых других международных фондов⁵.

Индекс экономической свободы представляет собой оценку, которая отражает уровень свобод бизнеса, торговли, финансовой свободы и других показателей, согласно методике *Heritage Foundation* и *Wall Street Journal*. Эксперты *Heritage Foundation* определяют экономическую свободу как «отсутствие правительственного вмешательства или воспрепятствования производству, распределению и потреблению товаров и услуг, за исключением необходимой гражданам защиты и поддержки как таковой»⁶.

Индекс строится на основе десяти критериев, которые сгруппированы в следующие четыре основные группы: 1) верховенство закона (защита прав собственности и свобода от коррупции); 2) государственные ограничения (фискальная свобода, государственные расходы); 3) эффективность власти (свобода бизнеса, свобода труда, монетарная свобода); 4) открытые рынки (свобода торговли, инвестиционная свобода, финансовая свобода).

Некоторые составляющие индекса экономической свободы основываются на других индексах, например на базе индекса восприятия коррупции вычисляется свобода от коррупции, а на основании данных докладов *doing business* оценивается свобода ведения бизнеса.

Главная идея, на которой строится индекс экономической свободы, состоит в том, что излишние законы и административные барьеры (по отношению к минимально необходимому множеству «правил игры») ухудшают качество институциональной среды, поскольку дополнительные ограничения в задаче оптимального выбора, как правило, ограничивают сверху целевую функцию. Таким образом, достижение экономической свободы должно быть высшей целью государственной политики, вместе с достижением обеспечения защиты прав собственности, исполнения контрактных обязательств и подотчетности власти обществу⁷.

⁴ The Property Rights Alliance: Международный индекс защиты прав собственности в 2011 году. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/international-property-right-index/info> (дата обращения: 14.12.2015).

⁵ Transparency International: Индекс восприятия коррупции 2014 года. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/12/03/7004> (дата обращения: 14.12.2015).

⁶ Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info> (дата обращения: 14.12.2015).

⁷ The Heritage Foundation: Рейтинг экономической свободы стран мира 2014 года. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info> (дата обращения: 14.12.2015).

Индекс знаний представляет собой оценку способности страны создавать, принимать и распространять знания. Оценка учитывает уровень развития информационной и коммуникационной инфраструктуры, развития национальной инновационной системы, уровень образованности населения, а также условия, в которых развиваются общество и экономика⁸.

Обзор методологии построения выбранных индексов показал, что они являются чисто субъективными показателями, что вполне ожидаемо, поскольку у исследователей отсутствует возможность количественного измерения характеристик институциональной среды, в особенности качества неформальных институтов.

Для дальнейшего использования индексов как количественного измерителя необходимо выяснить, насколько согласованы субъективные оценки и способны ли они отражать объективные характеристики институциональной среды.

Составители индексов привлекают экспертов, в опросные программы попадают различные представители деловых кругов, неправительственных организаций и т.д. При этом в расчете ряда индексов используются данные других рейтинговых агентств, а оцениваемые параметры институциональной среды тесно взаимосвязаны, поэтому, по нашему мнению, согласованность рангов стран в различных индексах будет свидетельствовать об отражении в построенных на субъективных оценках индексах объективного состояния институциональной среды. Согласованность различных оценок может свидетельствовать о том, что они действительно отражают реальное состояние различных параметров институциональной среды.

Одним из способов определения достоверности и объективности выбранных нами оценок является проверка согласованности результатов (табл. 1). Для расчетов нами были выбраны 74 страны, для каждой из которых есть рассчитанные пять индексов качества институциональной среды. Полный список стран представлен ниже в табл. 1.

Таблица 1. Связь между индексами, характеризующими различные аспекты качества институциональной среды

	Индекс верховенства закона	Индекс защиты прав собственности	Индекс восприятия коррупции	Индекс знаний	Индекс экономической свободы
Индекс верховенства закона	1	0,890*	0,857*	0,841*	0,719*
Индекс защиты прав собственности	0,890*	1	0,839*	0,796*	0,709*
Индекс восприятия коррупции	0,857*	0,839*	1	0,752*	0,823*
Индекс знаний	0,841*	0,796*	0,752*	1	0,659*
Индекс экономической свободы	0,719*	0,709*	0,823*	0,659*	1

Примечание. Корреляция значима на уровне 0.01 (двусторонняя).

Результаты корреляционного анализа по критерию Спирмена показывают наличие статистически значимой (сильной или очень сильной) положительной

⁸ The World Bank: Индекс экономики знаний 2012 года. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/knowledge-economy-index/knowledge-economy-index-info> (дата обращения: 14.12.2015).

взаимосвязи между различными оценками качества институциональной среды. Это означает, например, что при улучшении обеспечения правовой среды в стране в положительную сторону изменятся и оценки защиты прав собственности, повысятся позиции в рейтингах восприятия коррупции, экономической свободы, а также оценки индекса знаний.

В сущности, полученные результаты хорошо согласуются с практикой, поскольку изменения в правовой среде неизбежно повлекут за собой изменения в уровне защиты прав собственности, так как данные параметры институциональной среды довольно тесно связаны. В институциональной среде различные группы институтов не могут существовать автономно, поэтому качественные изменения в отдельных составляющих системы оказывают непосредственное влияние на функционирование всей системы в целом.

Позитивные изменения в обеспечении правовой защиты позволят снизить уровень коррупции и, как следствие, уменьшить непосредственное вмешательство государства в экономику. Результаты анализа также показывают, что способность страны создавать, принимать и распространять знания тесно взаимосвязана с остальными параметрами институциональной среды.

Таким образом, исходя из результатов корреляционного анализа и вывода о согласованности различных субъективных оценок, мы убедились в возможности построения нового интегрального показателя для оценки влияния качества институциональной среды на благосостояние и экономический рост.

Другая причина, по которой необходимо на основе выбранных показателей качества институциональной среды построить интегральный показатель, заключается в наличии корреляции между регрессорами, что является причиной мультиколлинеарности в модели и нарушений начальных условий для реализации статистических методов оценивания.

В связи с тем что все выбранные нами индексы принимают значения в различных диапазонах, для каждой переменной были вычислены минимальное и максимальное значения, а затем применена процедура нормировки каждого индекса к значениям из интервала от 0 до 1. Интегральный индекс был вычислен как линейная комбинация нормированных оценок в предположении, что все оценки имеют одинаковый вес.

3. Зависимость благосостояния и экономического роста от качества институциональной среды

Для исследования взаимосвязи качества институциональной среды и благосостояния населения были взяты данные о валовом внутреннем продукте по паритету покупательной способности в среднем за 5 лет за период с 2010 по 2014 г. и интегральный показатель качества институциональной среды. В выборку попали страны, которые в рассматриваемый период имели все пять индексов качества институциональной среды. Общее количество стран составило 74.

В процессе регрессионного анализа полученных данных было выявлено, что для большинства стран прослеживается прямая линейная зависимость качества институциональной среды и уровня благосостояния (ВВП на душу населения по

ППС). Эти показатели изменяются в одном и том же направлении и находятся в тесной взаимосвязи.

На рис. 1 приводится полученная нами линейная регрессия ВВП на душу населения в зависимости от качества институциональной среды. По оси абсцисс откладывается построенный нами интегральный индекс качества институциональной среды, а по оси ординат — ВВП по ППС на душу населения в тысячах долларов США. По данным, представленным далее, мы можем видеть, что наблюдается довольно четкая взаимосвязь между параметрами благосостояния и качеством институтов.

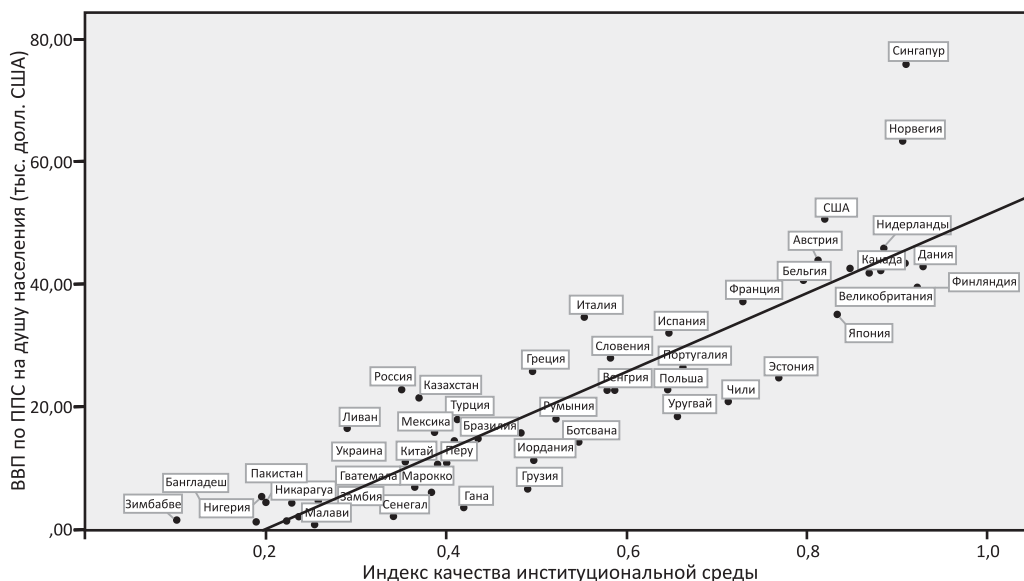

Рис. 1. Связь между интегральным индексом качества институциональной среды и показателем ВВП на душу населения

Рассчитано по: The World Bank: Data. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (accessed: 11.01.2016).

В Сингапуре и Норвегии ВВП на душу населения значительно больше, чем прогнозируется при предложенном в настоящем исследовании способе оценивания. Это означает, что на величину благосостояния населения в данных странах также существенно влияют другие факторы. В Норвегии на благосостояние оказывают положительное воздействие нефтяные доходы страны, а в Сингапуре дополнительные выгоды населению обеспечиваются за счет высокого уровня технологического развития экономики и относительно небольшой численности населения государства.

Стоит отметить, что Россия, Ливан, Казахстан, Греция, Италия располагаются выше и левее основного массива стран на диаграмме рассеяния, «выбиваясь» из регрессии. В этих странах уровень благосостояния выше, чем это должно было быть в соответствии со сложившейся в них институциональной средой. Для части стран (Россия, Казахстан) это может быть объяснено наличием месторождений нефти и газа, а следовательно, и извлекаемой ресурсной ренты, которая определяет относительно высокий уровень ВВП на душу населения. Италия и Греция имеют

высокий государственный долг и являются частью интеграционной группировки, что также оказывает положительный эффект на параметр благосостояния, Ливан занимает особое место в экономике Ближнего Востока, выступая финансовым центром данного региона.

В общем виде зависимость между качеством институциональной среды и уровнем благосостояния может быть представлена следующим образом:

$$GDP_i = F(Index_i) + U_i,$$

где GDP_i — ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в стране i , вычисленный в тыс. долларов США; $F(Index_i)$ — функция зависимости уровня благосостояния от качества институциональной среды в стране i ; U_i — остатки регрессии, специфические эффекты, не связанные с рассматриваемым интегральным критерием качества институциональной среды.

Расположение стран на рис. 1 показывает, что функция $F(Index_i)$ — линейная. Таким образом, функциональная зависимость может быть представлена в следующем виде:

$$GDP_i = a + b \times Index_i + U_i.$$

Параметры линейного уравнения оцениваются при помощи метода наименьших квадратов в статистическом пакете SPSS:

$$GDP_i = -12,328 + 63,512 \times Index_i + U_i.$$

На основании полученной модели можно сделать следующие основные выводы.

1. Положительный знак коэффициента b показывает, что уровень благосостояния и качество институтов изменяются в одинаковом направлении.

2. Хотя причинно-следственная зависимость в модели не анализировалась, но основываясь на выводах других исследований, можно утверждать, что именно институциональная среда влияет на параметры благосостояния [Акидинова и др., 2011].

3. Стандарты институциональной среды стран с высоким ВВП на душу населения экспертами принимаются в качестве эталона, с которым сопоставляются данные по всем странам, поэтому у «богатых» стран параметры институциональной среды всегда выше.

4. Однако стоит учитывать, что уровень благосостояния населения тоже может влиять на качество институциональной среды. Страны с низким доходом на душу населения не могут вкладывать дополнительные средства в улучшение параметров институциональной среды, в то время как «богатые» страны могут позволить себе расходовать ресурсы на проведение дорогостоящих институциональных реформ.

5. Значение коэффициента детерминации модели ($R^2 = 0,824$) показывает, что различия стран по уровню благосостояния на 82,4% объясняются различиями в качестве институциональной среды и только на 17,6% другими факторами.

6. Остатки регрессии U_i интерпретируются как вариации зависимой переменной ВВП, не объясненные влиянием переменной качества институциональной среды.

Для того чтобы выявить наличие взаимосвязи качества институциональной среды и экономического роста, для рассматриваемых нами 74 стран были взяты среднегодовые темпы роста ВВП по паритету покупательной способности за 12-летний период с 2003 по 2014 г. и параметры качества институциональной среды, описанные ранее.

Прямой линейной зависимости между среднегодовыми темпами роста экономик и качеством институциональной среды нами не было выявлено, что наглядно показано на рис. 2.

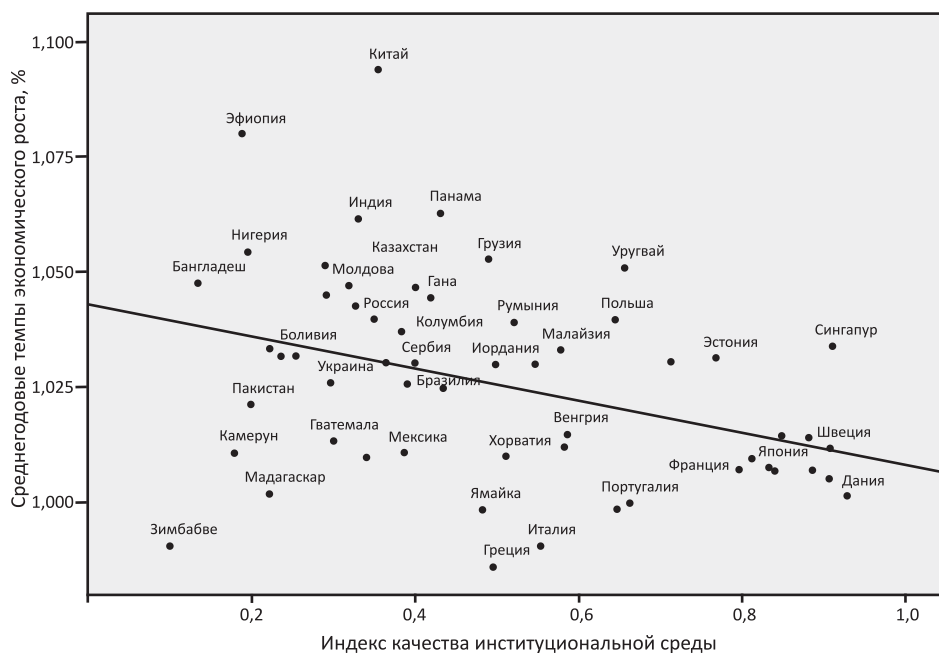

Рис. 2. Зависимость среднегодовых темпов экономического роста от интегрального индекса качества институциональной среды

Рассчитано по: The World Bank: Data. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (accessed 11.01.2016).

Ввиду отсутствия в явном виде взаимосвязи между показателями экономического роста и индексом качества институциональной среды, рассматриваемые нами страны были разбиты на пять групп в зависимости от качества институциональной среды. Для классификации стран был применен метод Варда, основное преимущество которого заключается в том, что на его основе создаются кластеры малого размера и, таким образом, страны, попавшие в одну группу, являются «максимально похожими» по параметрам институциональной среды. Классификация стран проводилась на основе выбранных нами ранее индексов качества институциональной среды.

Результаты кластеризации представлены в табл. 2.

На основании данных о распределении стран по пяти группам были сформированы 4 фиктивные переменные, которые определяют принадлежность страны к одной из групп. Количество фиктивных переменных на единицу меньше количества кластеров, так как это позволяет избежать проблем, связанных с мультикол-

Таблица 2. Результаты классификации стран по параметрам качества институциональной среды

1-й кластер	2-й кластер	3-й кластер	4-й кластер	5-й кластер
Китай	Эфиопия	Грузия	Уругвай	Сингапур
Панама	Индия	Румыния	Польша	Германия
Казахстан	Нигерия	Болгария	Эстония	Австралия
Молдова	Вьетнам	Малайзия	Чили	Швеция
Перу	Бангладеш	Ботсвана	Франция	Австрия
Албания	Замбия	Иордания	Португалия	Канада
Филиппины	Гана	Венгрия		Япония
Колумбия	Индонезия	Словения		Бельгия
Турция	Танзания	Хорватия		Нидерланды
Таиланд	Уганда	Испания		Великобритания
Марокко	Боливия	Ямайка		Норвегия
Ливан	Непал	Италия		Финляндия
Сербия	Никарагуа	Греция		Дания
Украина	Кения			США
Тунис	Малави			
Бразилия	Гондурас			
Сальвадор	Пакистан			
Мексика	Гватемала			
Российская Федерация	Камерун			
	Сенегал			
	Мадагаскар			
	Зимбабве			

линейностью переменных регрессии. В этом случае константа в уравнении интерпретируется как среднегодовые темпы роста стран из первого кластера.

В общем виде зависимость между качеством институциональной среды и уровнем благосостояния может быть представлена следующим образом:

$$Growth_i = a + b \times Clu2_i + c \times Clu3_i + d \times Clu4_i + e \times Clu5_i + U_i,$$

где $Clu2_i$, $Clu3_i$, $Clu4_i$, $Clu5_i$ — переменные, которые отвечают за принадлежность i страны к 1-му, 2-му, 3-му, 4-му или 5-му кластерам, $Growth_i$ — среднегодовые темпы роста экономики.

Параметры регрессионного уравнения могут быть оценены при помощи метода наименьших квадратов в статистическом пакете SPSS:

$$Growth_i = 1,038 - 0,006 \times Clu2_i - 0,2 \times Clu3_i - 0,012 \times Clu4_i - 0,028 \times Clu5_i + U_i.$$

Согласно результатам оценки, страны из первого кластера характеризуются самыми высокими среднегодовыми темпами экономического роста 3,8% в год. При переходе страны i из 1-го кластера во 2-й темпы роста ее экономики снижаются на 0,6% до значения 3,2% в год. При переходе страны i из 1-го кластера в 3-й среднегодовые темпы роста снижаются на 2% в год до значения 1,8%, а при попадании страны в 5-й кластер темпы роста экономики принимают значения 1% в год. Для стран из 4-го кластера среднегодовые темпы роста равны 2,6%.

Коэффициент детерминации модели $R^2 = 0,23$ при общей значимости регрессии в целом свидетельствует о том, что экономический рост не определяется исключительно набором институциональных факторов. Институциональные факторы существенны и приносят свой вклад в экономическое развитие стран, но вклад других (материальных) факторов также присутствует.

Динамика, представленная в модели, охватывала период времени с 2003 по 2014 г. Для более полного отражения взаимодействия институциональных факторов и экономического роста отдельно рассмотрим период экономического кризиса 2008–2013 гг. и оценим параметры модели:

$$Growth_i = 1,027 + 0,005 \times Clu2_i - 0,032 \times Clu3_i - 0,01 \times Clu4_i - 0,027 \times Clu5_i + U_i.$$

Из полученного регрессионного уравнения можно сделать вывод о том, что страны из 3-го кластера оказались наиболее чувствительными к экономическому кризису и темпы роста их экономик сократились наиболее сильно (на 2,3% по отношению к более длительному периоду).

Наименее чувствительны к кризисным явлениям оказались страны из 2-го и 5-го кластеров: среднегодовые темпы роста сократились в среднем на 0,1% по отношению к предыдущему периоду. Экономике стран из 2-го кластера росли в данный период в среднем на 3,2% в год, из 5-го — на 1%. Экономике стран из 1-го кластера замедлили свое развитие на 1,1% — до значения 2,7% в год, а из 4-го — на 0,9% до значения 1,7% в среднем за год.

Таким образом, зависимость между темпами роста и качеством институциональной среды существует, однако не является линейной. Страны из 2-й группы, в которых институциональная среда низкого качества, и страны из 5-й группы, в которых она может рассматриваться в качестве эталона, — наименее чувствительны к кризисным явлениям, а страны, попавшие в «середину», показывают более высокую зависимость от экономической конъюнктуры.

Медианные темпы экономического роста каждой из групп стран за период с 2003 по 2014 г. (рис. 3) показывают отсутствие линейной зависимости, при этом самые высокие темпы роста демонстрируют страны 1-го и 2-го, самые низкие — 5-го кластеров.

Самые высокие медианные темпы роста наблюдаются у стран из первой и второй групп. При этом если во второй группе представлены страны с низким уровнем ВВП на душу населения и темпы роста могут объясняться эффектом базы, то в первую группу входят в основном страны со среднедушевым ВВП, приближающемся к границе «богатых» стран или превысившем ее. И, как уже отмечалось выше, страны из первой и второй групп не были сильно подвержены негативному влиянию экономического кризиса.

Стоит также заметить, что Россия, Ливан и Казахстан, принадлежащие 1-му кластеру, были отмечены ранее как страны, «выбившиеся» из регрессии, описывающей взаимосвязь качества институциональной среды и благосостояния.

В странах из 3-го и 5-го кластеров медианные темпы роста самые низкие. Однако страны из 5-й группы оказались менее чувствительны к негативному влиянию экономического кризиса, в отличие от стран из 3-й группы, в которых был зафиксирован самый сильный спад экономической активности. В странах из 4-й

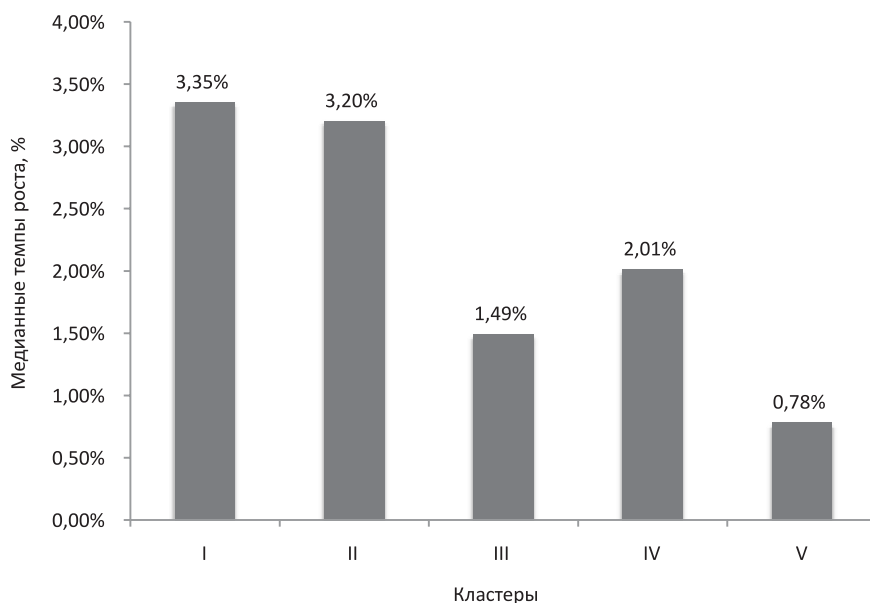

Рис. 3. Среднегодовые темпы экономического роста стран, принадлежащих к различным кластерам, %
 Рассчитано по: The World Bank: Data. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (accessed 11.01.2016).

группы медианные темпы экономического роста несколько выше, чем у стран из 3-й и 5-й групп.

Страны, оказавшиеся в «середине», показывают относительно низкие темпы экономического роста и они чувствительны к конъюнктуре. Страны с «хорошей» институциональной средой, так же как и страны с «плохими институтами», показывают более высокую стабильность и относительную устойчивость к внешним шокам.

Самыми бедными с точки зрения ВВП по ППС на душу населения являются страны из 2-го кластера (табл. 3). Разброс значений показателя для стран из этой группы самый низкий: от 770 долл. США в Малави до 9,44 тыс. долл. США в Индонезии.

Страны из 1-го кластера характеризуются самыми низкими показателями качества институциональной среды, однако среднее значение ВВП на душу населения в странах из 1-й группы в среднем в 2,6 раз выше, чем у стран из 2-й. При дальнейшем движении в сторону улучшения качества институциональной среды (кластеры III–V) различия в уровне ВВП на душу населения сокращаются.

Анализ средних значений темпов экономического роста выявляет тенденцию к замедлению темпов развития у ведущих стран (при самом высоком ВВП на душу населения). Страны с более низкими показателями качества институциональной среды демонстрируют высокие, но также и более вариативные темпы прироста ВВП.

Таким образом, распределение стран по кластерам позволяет взглянуть на различия в уровне благосостояния и темпах экономического роста в разрезе групп

стран, похожих по качеству институциональной среды. Анализ полученных данных показал, что распределение по кластерам не совпадает со средними значениями душевого ВВП на душу населения. Соответственно наблюдаемые различия в темпах экономического роста между кластерами не могут быть объяснены эффектом низкой базы (на фоне которой даже незначительные изменения выглядят масштабно) и понижением темпов роста по мере увеличения душевого ВВП.

На основании проведенного анализа очевидно, что качественные характеристики институциональной среды могут быть использованы как одно из объяснений различий в темпах экономического роста. При этом улучшение качества институциональной среды еще не обеспечивает ускорения темпов экономического роста. Полученный вывод согласуется с результатами, полученными авторами работ [Полтерович, Попов, Тонис, 2009; Полтерович, Попов, 2006; Coupet, 2003].

Таблица 3. Средние показатели ВВП на душу населения и разброс значений по кластерам

Кластер	Значение ВВП на душу населения (тыс. долл. США)					Значение темпов экономического прироста, %				
	среднее	минимальное		максимальное		среднее	минимальное		максимальное	
		Страна	Показатель	Страна	Показатель		Страна	Показатель	Страна	Показатель
I	12,91	Молдова	4,39	Россия	23,65	3,79	Мексика	1,12	Китай	9,41
II	3,65	Малави	0,77	Индонезия	9,44	3,22	Зимбабве	-0,92	Эфиопия	8,04
III	20,38	Грузия	6,74	Италия	35,17	1,81	Греция	-1,38	Грузия	5,31
IV	25,37	Уругвай	18,86	Франция	37,38	2,64	Португалия	0,00	Уругвай	5,12
V	46,56	Япония	35,26	Сингапур	77,24	1,03	Дания	0,16	Сингапур	3,42

Рассчитано по: The World Bank: Data. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (accessed: 11.01.2016).

Выводы

Проведенное в настоящей статье исследование позволяет сделать следующие основные выводы:

Во-первых, большинство индексов качества институциональной среды согласуются и дают однородную оценку. Следовательно, они могут быть использованы для межстрановых сопоставлений по параметрам качества институциональной среды. Полученные коэффициенты корреляции между показателями качества институциональной среды выявляют взаимную дополняемость индексов и могут служить подтверждением того, что рассмотренные индексы в некоторой мере отражают объективную реальность.

Во-вторых, существует статистически значимая линейная зависимость между параметрами благосостояния (ВВП на душу населения по ППС) и характеристиками институциональной среды: чем выше качество, тем выше благосостояние. 82,4% различий в уровне благосостояния между различными странами объясняются именно институциональными факторами.

В-третьих, страны могут быть разбиты на группы по институциональному признаку, что позволяет обнаружить нелинейную статистически значимую связь между качеством институциональной среды и экономическим ростом. Развитые страны с наиболее высоким качеством институциональной среды в рассматриваемом

мый временной период демонстрировали самые медленные, но и наиболее стабильные темпы экономического роста, в то время как страны из первого кластера имели высокие, хотя и более вариативные темпы роста ВВП.

Литература

- Акидинова Н., Алексащенко С., Петроневиц А., Петроневиц М. Сколько стоят неработающие институты // Вопросы экономики. 2011. № 8. С. 41–65.
- Аузан А. А. «Эффектколеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития — эволюция гипотез // Вестн. Москов. ун-та. Серия 6. Экономика. 2015. № 1. С. 3–17.
- Губарь О. В., Мартынюк А. П. Проблемы формирования институциональной среды постиндустриальной экономики в современной России // Вопросы регулирования экономики. 2013. № 2. С. 54–65.
- Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 4–23.
- Корнаи Я. Честность и доверие в переходной экономике // Вопросы экономики. 2003. № 9. С. 20–29.
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики /пер. с англ. А. Н. Нестеренко. М.: Фонд экономической книги Начала, 1997. 180 с.
- Нуреев Р. М. Россия после кризиса — эффект колеи // Журнал институциональных исследований. 2010. Т. 2, № 2. С. 7–26.
- Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24–50.
- Полтерович В. М., Попов В. В., Тонис А. С. Концентрация доходов, нестабильность демократии и экономический рост // Экономика и математические методы. 2009. Т. 45, № 1. С. 15–29.
- Полтерович В. М., Попов В. В. Демократия, качество институтов и экономический рост // Прогнозис. 2006. № 3. С. 115–132.
- Попов В. Сильные институты важнее скорости реформ // Вопросы экономики. 1998. № 8. С. 19–39.
- Сухарев О. С. Экономический рост, благосостояние и институциональные изменения // Журнал институциональных исследований. 2011. № 3. С. 19–39.
- Фрейнкман Л. М., Дашкеев В. В., Муфтяхетдинова М. Р. Анализ институциональной динамики в странах с переходной экономикой. М.: Институт экономики переходного периода, 2009. 252 с.
- Acemoglu D., Naidu S., Restrepo P., Robinson J. Democracy Does Cause Growth // NBER Working Paper No. 2004. March 2014.
- Acemoglu D., Johnson S., Robinson J., Thaicharoen Y. Institutional causes, macroeconomic symptoms: volatility, crises and growth // Journal of Monetary Economics. 2003. P. 49–123.
- Coupet E. Corruption, Investment and Economic Growth: Theory and International Evidence // Journal of Business & Economics Research. 2003. N 1. P. 93–107.
- Scully G. W. The institutional Framework and Economic Development // Journal of Political Economy. 1998. N 3. P. 652–662.
- Beck T., Levine R. Legal Institutions and Financial Development // Handbook of New Institutional Economics. 2005. P. 251–278.
- Gerald W. Scully The Institutional Framework and Economic Development // Journal of Political Economy. 1988. Vol. 96, N 3. P. 652–662.
- Rodrick D. Institutions for High Quality Growth: What They Are and How to Acquire Them // NBER Working Paper. 2000. N 7540.

Для цитирования: Бенсон И. Н. Влияние качества институциональной среды на благосостояние и экономический рост: межстрановые сопоставления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2016. Вып. 3. С. 38–55. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2016.303.

References

- Akidinova N., Aleksashenko S., Petronevich A., Petronevich M. Skol'ko stoiat nerabotaiushchie instituty [How many non-performing institutions cost?]. *Voprosy ekonomiki [Economy Questions]*, 2011, no. 8, pp. 41–65. (In Russian)
- Auzan A. A. "Effektkolei". Problema zavisimosti ot traektorii predshestvuiushchego razvitiia — evoliutsiia gipotez [The problem of dependence on the trajectory of prior development — the evolution of theories]. *Moscow University Economics Bulletin. Series 6. Menagment*, 2015, no. 1, pp. 3–17. (In Russian)

- Gubar' O. V., Martyniuk A. P. Problemy formirovaniia institutsional'noi sredy postindustrial'noi ekonomiki v sovremennoi Rossii [Issues of formation of institutional environment of the post-industrial economy in modern Russia]. *Voprosy regulirovaniia ekonomiki [Journal of Economic Regulation]*, 2013, no. 2, pp. 54–65. (In Russian)
- Guriev S., Plekhanov A., Sonin K. Ekonomicheskii mekhanizm syr'evoi modeli razvitiia [The economic mechanism of resource development model]. *Voprosy ekonomiki [Economy Questions]*, 2010, no. 3, pp. 4–23. (In Russian)
- Kornai Ia. Chestnost' i doverie v perekhodnoi ekonomike [Honesty and trust in a transition economy of Russia]. *Voprosy ekonomiki [Economy Questions]*, 2003, no. 9, pp. 20–29. (In Russian)
- Nort D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniia i funktsionirovanie ekonomiki [Institutions, institutional change and economic performance]*. Transl. from engl. A. N. Nesterenko. Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi Nachala, 1997. 180 p. (In Russian)
- Nureev R. M. Rossiia posle krizisa — effekt kolei [Russia after the crisis — path dependence]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy [Journal of Institutional Studies]*, 2010, vol. 2, no. 2, pp. 7–26. (In Russian)
- Polterovich V. M. Transplantatsiia ekonomicheskikh institutov [Transplantation of Economic Institutions]. *Ekonomicheskaiia nauka sovremennoi Rossii [Economic science of modern Russia]*, 2001, no. 3, pp. 24–50. (In Russian)
- Polterovich V. M., Popov V. V., Tonis A. S. Kонтсentratsiia dokhodov, nestabil'nost' demokratii i ekonomicheskii rost [The concentration of income instability of democracy and economic growth]. *Ekonomika i matematicheskie metody [Economics and mathematical methods]*, 2009, vol. 45, no. 1, pp. 15–29. (In Russian)
- Polterovich V. M., Popov V. V. Demokratia, kachestvo institutov i ekonomicheskii rost [Democracy, quality of institution and economic growth]. *Prognosis*, 2006, no. 3, pp. 115–132. (In Russian)
- Popov V. Sil'nye instituty vazhnee skorosti reform [Strong institutions are more important than the speed of reforms]. *Voprosy ekonomiki [Economy Questions]*, 1998, no. 8, pp. 19–39. (In Russian)
- Sukharev O. S. Ekonomicheskii rost, blagosostoianie i institutsional'nye izmeneniia [Economic growth, welfare and institutional changes]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy [Journal of Institutional Studies]*, 2011, no. 3, pp. 19–39. (In Russian)
- Freinkman L. M., Dashkeev V. V., Muftiakhetdinova M. R. *Analiz institutsional'noi dinamiki v stranakh s perekhodnoi ekonomikoi [Analysis of institutional dynamics in in transition economies countries]*. Moscow, Institut ekonomiki perekhodnogo perioda Publ., 2009. 252 p. (In Russian)
- Acemoglu D., Naidu S., Restrepo P., Robinson J. Democracy Does Cause Growth. *NBER Working Paper No. 2004*. March 2014.
- Acemoglu D., Johnson S., Robinson J., Thaicharoen Y. Institutional causes, macroeconomic symptoms: volatility, crises and growth. *Journal of Monetary Economics*, 2003, pp. 49–123.
- Coupet E. Corruption, Investment and Economic Growth: Theory and International Evidence. *Journal of Business & Economics Research*, 2003, no. 1, pp. 93–107.
- Scully G. W. The institutional Framework and Economic Development. *Journal of Political Economy*, 1998, no. 3, pp. 652–662.
- Beck T., Levine R. Legal Institutions and Financial Development. *Handbook of New Institutional Economics*, 2005, pp. 251–278.
- Gerald W. Scully The Institutional Framework and Economic Development. *Journal of Political Economy*, 1988, vol. 96, no. 3, pp. 652–662.
- Rodrick D. Institutions for High Quality Growth: What They Are and How to Acquire Them. *NBER Working Paper*, 2000, № 7540.

For citation: Benson I. N. The Impact of Institutional Environment on Wealth and Economic Development: Cross-Country Comparisons. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 5. Economics*, 2016, issue 3, pp. 38–55. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2016.303.

Статья поступила в редакцию 29 февраля 2016 г.
Статья рекомендована в печать 7 сентября 2016 г.